

В офисе.

Чэнь Юньси с восхищением на лице сказала: "Фан Пин, твоя школа сейчас намного лучше. Ученики низших классов отрабатывают тактику и ждут отбора персонала для участия в соревнованиях. Боевые искусства среднего класса практикуются, а боевые искусства высшего класса готовятся к войне.

Таким образом, магические боевые искусства выполняют свои соответствующие обязанности без прежнего беспорядка и волнения..."

Что касается Фан Пина, Чэнь Юньси всегда считала Фан Пина самым сильным.

Оказалось, что так оно и есть.

Простая игра в обмен решает множество проблем.

Фан Пин сказал с улыбкой: "Это средне. Это просто следование тенденции. Кстати, участники, открывают ли они заднюю дверь или еще что, устройте несколько темных сцен, и пусть Фан Юань соревнуется!"

Чэнь Юньси улыбнулась и сказала, "Хорошо, ты собираешься заставить Фан Юаня официально выйти на сцену?".

Фан Пин удивленно посмотрел на нее и долго кашлял: "Ну... Скажи Буде по некоторым каналам! Побейте Фан Юань, сильно побейте, побейте ее, и в награду получите 1 кг энергетического камня! Или ресурсы равной ценности, или что-нибудь еще!

Я только что сказал этой вонючей девчонке, что она действительно слаба!

Не говоря уже о пещерном воине, который убивает людей, не моргнув глазом, даже на земле, это тоже слабая курица.

Коллега по боевым искусствам, это все равно, что играть с ней. Я не думаю, что у нее есть лицо, чтобы упомянуть о походе в пещеру!

Эта девушка, меня не волнует несколько дней. Она призывает своих одноклассников пойти с ней в пещеру. Она не хочет умирать! "

Чэнь Юньси вдруг глубоко посочувствовала Фаньюань. Твой брат слишком жесток!

За победу над тобой полагается дополнительная награда!

Ты мастер боевых искусств в середине третьего класса. Если ты пойдешь на соревнования, даже если ты слаб, не говоря уже о дополнительных наградах, ты проиграешь и без тебя.

А сейчас... Я боюсь, что ты будешь сомневаться в жизни, если проиграешь!

В это время волшебница Ву разыграет несколько мрачных сцен. Она будет первой играть в каждой войне и проигрывать в каждой игре.

Подумав об этом, Чэнь Юньси посочувствовала: "Это слишком жестоко? Сможет ли она выдержать такой сильный удар? Фан Пин, Юаньюань всего 16 лет...".

Фан Пин вздохнул: "Эта неудача невыносима. Ты ожидаешь, что она сможет вынести еще больше неприемлемого?"

Когда ты участвовала в соревновании по обмену, у тебя даже не было шанса сыграть. Лев сказал, что ты не подходишь для конкурса. Просто займись логистикой. Тебя ударили?

В то время вы даже не знали пещер, и вы выжили."

"Это другое..."

"То же самое!"

сказал Фан Пин с улыбкой, "нет необходимости беспокоиться об этом. Лучше потерять деньги в своих собственных руках, чем в руках врага. По крайней мере, твои собственные люди не убьют ее".

Затем Фан Пин сказал: "В эти два дня я еду в Киото к директору школы. Я не знаю, что там происходит. Когда я вернусь из Киото, я пойду в гроты...".

Фан Пин сделал паузу, взглянул на Чэньюньси и снова сказал с улыбкой: "Не закрывай дверь в ближайшем будущем. Хорошо отполируй царство. Нехорошо думать о семи продуктах в царстве сочетания сущности и крови. Это действительно зависит от Тяньцая и Дибао, которые будут спешить насилино.

Хотя ты часто ходишь в гроты, у тебя нет большого боевого опыта. По крайней мере, в Люпинцзине у тебя было не так много сражений.

Если ты необдуманно распорядишься силой территории семи продуктов, то, потеряв контроль, окажешься в беде."

"Я знаю."

"Это хорошо."

"....."

.....

Фан Пин и Чэньюньси объяснили и разобрались с делами мага У.

6 декабря Фан Пин отправился в Киото, чтобы узнать, как обстоят дела у У Куйшаня.

.....

Как раз в это время Фан Пин отправился в путь.

Киото.

Во внутреннем дворе.

Когда прибыли три вершины Цзюэ, они хмуро оглядывали гору У Куй, парящую в центре.

"Какова его ситуация сейчас?"

Нань Юнъюэ посмотрел на него некоторое время и сказал: "Разумно сказать, может ли он интегрировать источник Дао или нет. В противном случае, если возникнет конфликт, он давно умрет.

Сейчас люди не умерли, но и не проснулись.

Прошло почти 20 дней."

Ли Чжэнь взял себя в руки и некоторое время смотрел на У Куйшаня. Он покачал головой и сказал: "Я не уверен. Возможно, он переваривает путь настоящего короля Сюаньюя".

Пока они разговаривали, Чжан Тао продолжал смотреть на У Куйшаня.

После долгого наблюдения за ним Чжан Тао начал поглаживать свой подбородок. Остальные двое, словно в задумчивости, смотрели на него и ждали.

В следующий момент Чжан Тао медленно сказал: "Я должен отрастить бороду, такую длинную, чтобы ко мне не относились как к юноше."

"....."

Лицо Нань Юнъюэ было уродливым!

Когда ты еще будешь в настроении говорить такое?

Чжан Тао проигнорировал их и с улыбкой сказал: "Ничего страшного. Этот парень немножко интересный... Я позволил ему проглотить путь Сюаньюя раньше, но теперь это хорошо. Этот парень действительно слушал его, но не проглотил...".

Чжан Тао, казалось, что-то увидел и снова сказал с улыбкой: "Это действительно интересно... Похоже, что он обернул дао Сюаньюя вне своего дао!".

"Что ты имеешь в виду?"

Ли Чжэнь не понимал.

Чжан Тао презрительно посмотрел на него и продолжил: "То есть он явно использует дао Сюаньюя, но он использует дао Сюаньюя, чтобы культивировать свое изначальное дао. Снаружи - это изначальное Дао Сюаньюя, а внутри - его собственное.

Я не знаю, одно это дао или два. Он воспользовался слабостью своего изначального Дао, чтобы интегрировать изначальное Дао..."

"Нет конфликта?"

удивился Ли Чжэнь и сказал: "Почему у него не было изначального конфликта?".

В общем, этот внешний путь не понятен самому себе и будет конфликтовать с его собственным изначальным путем.

Чжан Тао снова потрогал свой подбородок и сказал: "Его происхождение немного особенное! Безграничной любовь?"

Чжан Тао с усмешкой сказал: "Может быть, это то, что он имеет в виду. Инклюзивное

происхождение означает заботу? Происхождение Сюаньюя означает заботу, поэтому у него сейчас нет никаких конфликтов... Но это нехорошо..."

Чжан Тао пробормотал: "В этом случае, когда он проснется, он может оказаться в высшем состоянии! Это может быть не очень хорошо.

Дао Сюаньюя слишком сильно, а его собственное Дао слишком слабо.

Если он достиг вершины, опираясь на Дао Сюаньюя, то даже если он сохранит свое собственное Дао, ему будет трудно стать вершиной в одиночку! "

Ли Чжэнь кивнул и сказал: "Да, один путь достиг вершины. Достичь второго пути очень сложно!"

"Ты должен измениться!"

Думая об этом, ментальная сила Чжан Тао колебалась и сказала голосом: "Сяо Ву, не думай о том, чтобы стать первым. Не спеши некоторое время! Если можешь, позволь своему исходному тракту переварить часть исходного тракта Сюаньюя, и лучше идти рука об руку!

Таким образом, у вас не будет высшей боевой мощи, и не будет никаких ограничений. Напротив, обе дороги могут пройти долгий путь!

После этого именно оба пути достигают вершины, или же полагайтесь на свой собственный путь. В заключительный период впитай путь Сюаньюя. Все зависит от вашего выбора! "

У Куйшань не ответил, но его дыхание изменилось.

В это время Нань Юньюэ вдруг сказала: "Чжан Тао, ты даже можешь видеть изменения его первоначального Дао?".

"Почувствуй это сердцем!"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Кроме того, я много вижу, просто привыкаю к этому. Я часто чувствую изменения изначального Дао, и могу угадать кое-что в целом..."

Как только прозвучали эти слова, оба потеряли дар речи.

Ли Чжэнь взглянул на него и слабо сказал: "Не говори ерунды. Когда мне дадут энергетический камень?"

"Посмотри на свою добродетель..."

Чжан Тао усмехнулся: "Я отправлю его до твоего прихода. Это всего лишь тонна. К чему такая спешка?"

"Не говори так первым..."

Чжан Тао обошел эту тему и задумчиво произнес: "Прежде чем достичь вершины, он начал исследовать два пути. Может быть, он должен быть проще? Знаешь, после достижения вершины, его собственный путь слишком силен, а со второго пути выбраться слишком сложно!"

Если, когда один путь выходит за 0,99, не становиться на вершину, а перейти на второй путь, а затем перейти на 0,99, можно ли напрямую достичь вершины двумя путями? "

Ли Чжэньсынь устало сказал: "Все не так просто! Трудно пройти по одной дороге, не говоря уже о двух! Что проще - две ненадежные дороги вместе или одна надежная?"

Теперь вы позволили Чжан Вэйю пойти по второй дороге. Сможет ли он выйти?

Даже если сможет выйти, сколько времени это займет?

Вместо этого лучше позволить ему стать высшим государством сейчас. В этом и есть преимущество. Не думай об этих ненадежных вещах."

"Ненадежные?"

недовольно сказал Чжан Тао, "ненадежно? Боевые искусства развиваются в разведке! Как оно может быть ненадежным? Вы говорите, что это невозможно. Теперь из такого дао может выйти У Куйшань. Конечно, дао Сюанью чужое, и его будущие достижения ограничены.

Но в то время он лучше, чем средний топ. "

Во время разговора Чжан Тао посмотрел на Ли Чжэня и сказал: "Как далеко продвинулся твой второй путь?".

Ли Чжэнь туманно ответил: "Разве ты не способен? Посмотри сам!"

"Слишком ленив, чтобы увидеть".

Чжан Тао не одобрил и сказал: "Даже если ты выйдешь за 999 метров, это ничто и не заслуживает моего внимания. Сейчас я думаю о том, что если ты разобьешь этот путь и интегрируешь его в свое Кендо, сделает ли это тебя сильнее?".

Ли Чжэнь нахмурился и сказал: "Я не дурачусь, как ты! Сейчас ситуация критическая. Если я выйду из двух путей, то стану сильнее и стану королем жизни. Напротив, если я разобью этот путь, то не добьюсь больших успехов в кендо, а потом снова упаду в царство, как и сейчас... Все мои усилия за последние пять лет не увенчались успехом!"

У нас нет такого времени, чтобы тратить его впустую!"

Разбивание пути, который еще не достиг вершины, может сделать его сильнее, или... Он будет вредить сам себе без изменений.

Таким образом, второй путь, которым он шел все эти годы, будет оставлен.

Но второй путь достиг вершины, он - могущественная вершина, и может стать существованием царя жизни.

Царь жизни долгое время шел двумя путями, но он - сильная личность высшего уровня.

"Сравнимый с королем..."

Чжан Тао облегченно вздохнул: "Этого недостаточно, чтобы сравниться с королем жизни! Хотя король жизни не слаб, он может быть один против троих, что, вероятно, является его пределом. Может ли он блокировать три верхних, может ли он блокировать четыре? А что насчет пяти?"

В среде экстремального пика нет существенных изменений, и эффект перекатывания не может проявиться.

А как насчет трех главных дорог?

Сильные, которые выходят из трех дорог, даже если их боевая мощь достигнет отметки 2:00, смогут справиться с пятеркой лучших? Семь? Или девятью?

Десять, сможет ли он блокировать его?

Не обязательно!

Если вы действительно хотите убить одного врага и десять, то император дьявола победил!

Поэтому бесполезно уподобляться королю жизни.

Я не буду говорить, есть ли что-то сильнее царя жизни. Вы можете сравниться с королем жизни и противостоять трем настоящим королям. На самом деле, это все равно не имеет большого эффекта. "

Ли Чжэнь потерял дар речи, а Нань Юньюэ был еще более беспомощен. Он сказал: "Чжан Тао, ты становишься все более высокомерным день ото дня! Теперь уровень короля жизни бесполезен. А как же ты сам?"

Ты очень сильно надеваешь себя, но я не видел, чтобы ты показывал свою настоящую силу. Ты - один враг и два. Теперь ты смотришь на Ли Чжэня свысока. Ты можешь дуть!"

"Что ты знаешь?"

Чжан Тао усмехнулся: "Я сражался один против пятерых, включая короля клена и короля жизни. Я все равно победил их и сбежал. Ты сомневаешься в моей силе?"

Ли Чжэнь не хотел ничего говорить, а Нань Юньюэ не хотела говорить.

Продолжай дуть!

Дело не в том, что все не знают ситуацию.

Король жизни вообще этого не делал. Кленовый король беспокоился о нем и короле города. Они были готовы уйти. Они не были побеждены Чжан Тао и бежали.

Чжан Тао посмотрел на юг и с улыбкой сказал: "Мальчик не может ждать. Люди идут!"

Через некоторое время Ли Чжэньцай сказал: "Как раз вовремя, сходи к нему и спроси о гrotах морду. Что задумал мальчик? Нет уверенности в стороне морву, а гrotы морду еще должны отозваться".

"

Давайте пойдем и встретимся вместе".

"....."

Три топ-мастера также обратили на это внимание и вскоре сообщили им.

.....

Через полчаса.

Фан Пин встретился с тремя высшими мастерами в зале, что было вполне формальным событием.

Фан Пин взглянул на него, как будто это был зал для приемов, который он обычно видел по телевизору, принимая иностранных гостей или местных высокопоставленных лиц.

Это место находится в Министерстве образования. Помимо трех высших руководителей, есть несколько человек, которых нужно сопровождать.

"Встретил трех министров!"

Фан Пин сделал вежливое замечание, затем посмотрел на Ван Цинхая ниже Чжан Тао и с улыбкой сказал: "Поздравляю министра Вана с дальнейшим прогрессом!".

Ван Цинхай с горькой улыбкой ответил: "Нет, не надо меня поздравлять! Хотя я и прорвался в девятый класс... я, возможно, не буду твоим соперником".

Стыдно сказать!

Но это правда. Он всего лишь слабая девятка.

Чжан Тао тихо сказал: "Слабая сила Цинхая заключается в отсутствии магического оружия. У него есть рукоять девяти магических оружий, которые будут намного сильнее. Золотое тело также в целом утончено. Он был повышен до девяти в начале шести ковок. Его НР сейчас составляет всего 110000 калорий, и нет никакого увеличения.

110000 калорий, это простые 110000 калорий. Сила разрушения ограничена. Чтобы сражаться, он зависит от основы Ци и крови. Это действительно слабая девятка из слабых девяток..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "Понятно! Министр Ван, в стороне Магии Ву все еще не хватает вице-президента. Если министр Ванг готов пойти в магическое У, то это не вещи!"

"....."

Ли Чжэнь и Нань Юньюэ не могли удержаться от смеха.

Прижать угол к Министерству образования. Не думаете ли вы, что Чжан Тао хочет поиграть в осенний ветер?

Сейчас ты поднял камень и ударил себя по ноге!

Но он не захотел. В следующий момент Чжан Тао вдруг посмотрел на Ван Цинхая и негромко сказал: "Ван Цинхай, тебя понизили в должности! Ты отправляешься в Moy в качестве вице-президента.

Кроме того, 38-тысячный полк армии У'аня, вы берете 5 тысяч полков в Moy!

Это тоже вся сила, которую я позволил тебе забрать после того, как ты много лет делал пожертвования в Министерство образования!

Возвращайся, приведи себя в порядок и возвращайся в чертоги вместе с Фан Пином. "

"....."

Лицо Фан Пина помрачнело!

Это то, что я сказал!

Ты... Бесстыжий стариk, неужели ты действительно проиграл мне?

Ты не только потерял Ван Цинхая, но и 5000 сильную армию У'аня из-за магической силы?

Прежде чем он открыл рот, Ван Цинхай сделал печальный вид и беспомощно сказал: "Хорошо, я сейчас же все уберу". Вице-министр стал вице-президентом... Вот и все. Только по приглашению президента Фанга я поеду!

Министр, берегите себя. Цинхай уедет первым! "

Когда Ван Цинхай закончил, он посмотрел на Фан Пина и вздохнул: "Президент Фан, в будущем я буду полагаться на поддержку президента Фан! Нелегко перейти к магическим боевым искусствам. Нелегко полагаться на других в Министерстве образования. Я сейчас уберусь. Не забудьте сообщить мне, когда президент Фан уйдет".

Ван Цинхай ушел, не сказав ни слова.

Что касается того, что сказал Фан Пин... Он только что сказал, что пригласил Ван Цинхая стать вице-президентом!

Отказаться?

Ван Цинхай не хочет выглядеть?

Сильный человек с девятью классами, заместитель министра образования, хорошо заботится о другой стороне. В это время ты бьешь себя по лицу на публике. Это не лицо, это сердце. У людей будет разбито сердце!

Есть ли у вас честность, когда вы отказываетесь от своего слова?

Это официальное мероприятие!

Не знаю, когда появилась камера, направленная на Фан Пина.

Рот Фан Пинга дернулся, я понял!

Я действительно уступаю Ло Чжану.

Нет!

Люди, вероятно, подсчитывают, что он сказал, и ждут его.

Намеренно упомянуть, чего не хватает Ван Цинхая. Ло Чжан может знать, что возвращает Фан Пин. Он сделает это в соответствии с тенденцией. Теперь вы говорите "нет". Что делать Ван Цинхая?

Фан Пин дернулся уголками рта и медленно сел. "

Министр, министр Ванг сказал, что он будет понижен в должности, если его понизят. Это не обязательно обсуждать на собрании?"

Чжан Тао равнодушно ответил: "Хорошо, проведите собрание, чтобы обсудить это. Есть ли у вас какие-либо комментарии?"

Ли Чжэнь и Нань Юньюэ посмотрели друг на друга и потеряли дар речи. Что мы должны сказать?

"Нет проблем, хорошо, все прошло".

Чжан Тао выглядел непринужденно, Фан Пин потерял дар речи и сказал: "Министр Ван может отправляться к магу У. Что касается 5000 армии Ву, то это, в конце концов, тяжелая работа министра..."

"Это не сработает!"

Чжан Тао слабо сказал: "Я должен выплатить компенсацию за это несправедленное понижение! Он - мастер боевых искусств девятого класса, и от него нельзя отказываться. Для охраны пещеры достаточно взять 5000 войск Ву'аня.

Вовремя, даже если Маг Ву не захочет, он может взять армию Ву'ан, чтобы сделать кое-какие дела. "

Фан Пин снова глубоко вздохнул, стиснул зубы и сказал: "Хорошо, я не возражаю! Но для присвоения армии У'аня нужны ассигнования Министерства образования!"

"Конечно!"

сказал Чжан Тао с легкой улыбкой: "Также существует практика ежемесячно выделять каждому полку по 100 миллионов финансовых средств. Если так, то на пять полков будет 500 миллионов в январе и 6 миллиардов в год!"

Чжан Тао вздохнул: "Это 6 миллиардов. Хотя он не в центральном правительстве, и его нужно вывести из строя, сейчас не время их высчитывать."

"6 миллиардов в год... 5000 воинов!"

Лицо Фан Пина снова изменилось!

Другими словами, один воин - всего 1,2 миллиона в год?

Да вы шутите!

Ли Чжэнь тихонько кашлянул и сказал: "Министр Чжан, не забывайте, что есть некоторые субсидии. Вы говорите об основной зарплате!"

"Да, да, я чуть не забыл. Есть много субсидий. Субсидии выше, чем основная зарплата. В год около 12 миллиардов, в два раза больше, чем зарплата! Таким образом, финансовые ассигнования составляют 18 миллиардов в год... Мастера боевых искусств действительно тратят деньги, и раньше их не афишировали".

Чжан Тао был полон эмоций, а Фан Пин выглядел возмущенным.

Не дразни меня!

3,6 миллиона в год?

В настоящее время официальная цена энергетического камня Цзюпин довольно высока, но Уханьский университет начал снижать цену, 600000 за грамм.

6 г энергетического камня?

в год?

Всего 1 грамм за два месяца!

Видя возмущение Фан Пина, Чжан Тао слабо сказал: "Это настоящий стандарт, Фан Пин. Я не обманывал тебя. Тебе не нужно беспокоиться об армии У'аня. Просто организуй для них место для пребывания в Магии Ву. Обычно они находятся в гротах".

Увидев, что Ли Чжэнь слегка кивнул, Фан Пин нахмурился и сказал: "Неужели правительство такое бедное? На человека приходится всего 6 грамм в год. Армия в 100000 человек, а это всего лишь 1200 килограммов в год.

Есть три департамента, четыре дома и семь непосредственно подчиненных армий, около 200000 человек, 2400 килограммов в год? "

Чжан Тао туманно сказал: "Это корпус прямого подчинения, но везде много армий. Сейчас военный штаб начал расширять набор, не малое число, а миллион! Добавьте к первоначальному миллиону два миллиона солдат!"

Если мы все будем следовать этому стандарту, то это будет 24000 кг и 12 тонн энергетического камня Цзюпина в год! "

Чжан Тао вздохнул: "правительственный запас энергетического камня сейчас составляет 60 тонн, которые могут быть преобразованы в энергетические камни девяти классов.

Фан Пин, подумай об этом. Правительственного резерва хватит только на армию на пять лет!

Но помимо армии, Вуда также нуждается в средствах, а местные губернаторские офисы нуждаются в средствах.

В конце концов, деньги и ресурсы - это все-таки разные вещи. Зарабатывать деньги... Мы можем зарабатывать больше. Главное, чтобы не хватало ресурсов.

Согласно национальному потреблению военного персонала и годовому распределению, хотя 60 тонн кажется много, их можно потратить за три года.

Война может не дать урожая.

Мы забрали некоторые минеральные жилы, которые можно взять в Аутленде. Остальное добыть трудно.

Это все еще ежедневные расходы.

Война потребляет больше. Война - это борьба с ресурсами. Если войны будут частыми, ресурсы будут израсходованы за два года, или максимум за два года! "

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Так что цифра, которую я назвал, не является ни выдуманной, ни скопой. Это действительно единственный выход. Очень много. На самом деле, это улучшило лечение каждого в последнее время, иначе в прошлом оно было меньше.

Ни в коем случае. Ситуация такая. Мы должны экономить деньги.

Иначе, когда начнется тотальная война, мы же не сможем грабить во время боя?

Это слишком ненадежно. Мы должны оставить немного на будущее сейчас. Никто не знает, каким будет будущее. Как мы можем воевать, если у нас нет стратегических резервов? "

Ли Чжэнь слабо сказал: "Чжан Тао не солгал. У него действительно не так много резервов. Это все, что он может сделать".

Фан Пин посмотрел на нескольких человек. Хорошо, я скажу пару слов. Эти люди что-то ждут от меня!

Ну, я не буду говорить!

5000 армии У'аня, годовое жалование - 60 кг энергетического камня, я знаю.

Это все еще лучшая сила!

Вместе со мной я сказал, что школа, победившая магические боевые искусства, получит в награду 100 кг энергетического камня... Это действительно немного больше. Неудивительно, что эти школы возбуждены, как кровь цыпленка.

"У меня слишком много богатства росы, и за мной следили!"

Фан Пин вздохнул, что он слишком богат, чтобы соперничать со страной. На этот раз он напрямую сжег треть правительенных запасов энергетического камня. Неудивительно, что Чжан Тао чуть не стошило кровью.

Фан Пин не ответил. Не смотри на меня. У меня сейчас нет денег.

Они все потрачены!

Кроме того, я не дам тебе денег. Давай поговорим об этом.

Я пришел посмотреть на гору У Куй. В результате, три великих пика были очень толстыми и ждали меня здесь. Почему? Да вот!

Сердце Фан Пинга было беспомощным, он Тукао бурлил, каждый раз, когда он видел меня, он высказывал жалобы на свою бедную жизнь.